

На правах рукописи

Бакушкин Иван Анатольевич

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ
ДУХОВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ**

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре психологии и педагогики филологического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

Ершова Регина Вячеславовна, доктор психологических наук (19.00.01), профессор

Официальные оппоненты:

Агапов Валерий Сергеевич, доктор психологических наук (19.00.05), профессор; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»; профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности;

Корниенко Дмитрий Сергеевич, доктор психологических наук (19.00.01), профессор; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; профессор кафедры общей психологии факультета психологии Института общественных наук;

Ожиганова Галина Валентиновна, кандидат психологических наук (19.00.01); Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии Российской академии наук; ведущий научный сотрудник лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В. Н. Дружинина

Защита диссертации состоится « » 2026 года в часов на заседании постоянно действующего диссертационного совета ПДС 0500.004 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <https://www.rudn.ru/science/dissovvet/dissertacionnye-sovety/pds-0500004> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан « » 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор педагогических наук, доцент

Просвиркина Ирина Ивановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия в мировой науке наблюдается устойчивый рост интереса к духовной сфере человека и её влиянию на общее благополучие. Духовность и духовное благополучие перестали быть исключительно предметом теологических изысканий, став важным объектом междисциплинарных исследований в области психологии, медицины и социологии. Это обусловлено, с одной стороны, общественным запросом на осмысленность существования и поиск устойчивых ориентиров в условиях социальной неопределённости и цифровизации жизни, а с другой – логикой развития психологической науки, стремящейся к целостному, холистическому пониманию человека. Включение духовного измерения в международные подходы к оценке здоровья и качества жизни (в том числе в инструментарий Всемирной организации здравоохранения) подчёркивает его глобальную значимость.

В России тема духовности приобретает особую культурно-историческую и социальную актуальность, будучи глубоко укорененной в национальном самосознании. Современные государственные приоритеты, связанные с укреплением гражданской идентичности, духовно-нравственных основ общества и психического здоровья нации, делают научное изучение этого феномена востребованным на уровне социального заказа.

Однако, несмотря на возрастающее внимание, область исследования духовного благополучия в отечественной психологии характеризуется существенными пробелами. Существует явный разрыв между обширным международным опытом эмпирического изучения духовного благополучия и его связей с личностным функционированием и крайне малым количеством подобных работ в российском контексте.

Таким образом, настоящее исследование отвечает как внутренним потребностям развития психологической науки в направлении синтеза знаний о человеке, так и внешнему социальному запросу на научно обоснованные подходы к укреплению целостного благополучия личности в современном обществе.

Степень научной разработанности темы исследования. Заявленная в исследовании проблематика духовного благополучия и его личностных детерминант разрабатывается в следующих основных направлениях:

1. *Теоретико-концептуальное осмысление феноменов духовности и духовного благополучия.* Проблема эволюции и соотношения понятий «религиозность» и «духовность» рассматривается в работах Н. G. Koenig, D. King, V. B. Carson, R. F. Paloutzian, C. L. Park, Н. А. Буравлевой. *Концептуальный анализ и определения духовности как интегрального конструкта* представлены в исследованиях P. Sheldrake, С. С. Н. Cook, P. G. Reed, L. Chiu, J. D. Emblen, L. Van Hofwegen, R. Sawatzky, H. Meyerhoff, J. Dyson, M. Cobb, D. Forman, R. Gomez, S. A. Watson, D. N. Elkins, L. J. Hedstrom, L. L. Hughes, J. A. Leaf, C. Saunders, J. W. Howden, M. J. Mahoney, G. M. Graci, M. Muldoon, N. King, F. Vaughan, R. B. Murray, J. P. Zenter, K. L. Davis, J. Panksepp, L. Normansell, M. Hiebler-Ragger, J. Fuchshuber, H. Dröschner, C. Vajda, A. Fink, H. F. Unterrainer, W. McSherry, K. Cash, C. Puchalski, B. Ferrell, E. de Jager Meezenbroek, B. Garssen, M. van den Berg, D. van Dierendonck, A. Visser, W. B. Schaufeli.

2. *Специфика понимания духовности в российском академическом дискурсе* раскрыта в трудах Д. А. Леонтьева, Н. Д. Твороговой, Т. Е. Владимировой, А. О. Блинковой. *Культурно-религиозные аспекты духовности* исследуются М. Zhuzey,

M. Isakhan, A. A. Aziz, M. N. Mamat, D. M. Salleh, S. F. S. Abdullah, M. N. bin Nordin, M. Solgi, M. Safara.

3. *Концептуализация духовного благополучия* осуществлена в работах C. W. Ellison, J. Smith, J. W. Fisher, Z. Moaven, E. Fourianalistryawati, D. W. Rachmawardany, I. F. Mustikawati, P. Septianawati, G. Immanuel, T. J. VanderWeele, N. G. L. Katelyn, J. V. Michael, E. C. Rudolph. *Его структурные модели, включая двухфакторную (религиозное и экзистенциальное благополучие) и многокомпонентные*, представлены в исследованиях R. F. Paloutzian, C. W. Ellison, H. F. Unterrainer, K. H. Ladenhauf, S. J. Wallner-Liebmann, A. Fink, R. Gomez, J. W. Fisher, P. Magnano, A. Zammitti, R. Dibilio, P. Faraci, B. R. Ferrell, M. L. Twaddle, A. Melnick, D. E. Meier, а также в материалах National Interfaith Coalition on Aging.

4. *Эмпирическое изучение коррелятов и функций духовного благополучия. Взаимосвязь духовного благополучия с показателями психического здоровья, качеством жизни и совладающим поведением* изучали M. F. Ledbetter, L. A. Smith, W. L. Vosler-Hunter, J. D. Fischer, M. Hiebler-Ragger, J. Falthansl-Scheinecker, G. Birnhuber, A. Fink, H. F. Unterrainer, S. Sharma, P. Lal, A. L. Meluch, M. A. Natalia, E. E. Sembiring, M. Ahmad, I. Nofalia, S. A. Wibowo, N. N. Furqani, J. Yoo, S. You, J. Lee, A. L. Gaskin-Wasson, K. L. Walker, L. J. Shin, N. J. Kaslow, G. Zhang, K. Huang, S. Shen, A. Moreira-Almeida, A. Sharma, B. J. van Rensburg, P. J. Verhagen, C. C. Cook. *Связь духовного благополучия с психологическим благополучием и субъективным благополучием исследовали* C. D. Ryff, E. Diener, D. Wirtz, W. Tov, C. Kim-Prieto, D. Choi, S. Oishi, R. Biswas-Diener, M. E. P. Seligman, M. A. Natalia, E. E. Sembiring, M. Ahmad, Y. Yu, Y. Liao, S. Zhang, L. Wei, N. Mi, W. Li, C. H. Leung, H. K. Pong, I. Coppola, N. Rania, R. Parisi, F. Lagomarsino, F. Kavak, A. Özdemir, G. Dural. *Отдельные аспекты, такие как связь с альтруизмом*, представлены в работах L. B. Koenig, M. McGue, R. F. Krueger, T. J. Bouchard Jr., J. T. Huber, D. A. MacDonald, V. Saroglou, M. R. Bennett, C. J. Einolf, Г. В. Ожигановой; *с базовыми ценностями* – S. H. Schwartz, L. Sagiv, S. H. Schwartz, F. M. Sortheix, J. E. Lonnqvist, D. Boer, S. Leikas, V. J. Ilmarinen, M. Verkasalo, H. L. Vartiainen, J. E. Lönnqvist; *с базисными убеждениями* – R. Janoff-Bulman, C. L. Park, K. I. Pargament, A. C. Kay, J. A. Whitson, D. Gaucher, A. D. Galinsky; *с чертами «Тёмной тетрады»* – D. L. Paulhus, K. M. Williams, E. E. Buckels, P. D. Trapnell, D. N. Jones, H. Chabrol, N. Van Leeuwen, R. Rodgers, N. Séjourné, M. Kämmerle, H. F. Unterrainer, P. Dahmen-Wassenberg, A. Fink, H. P. Kapfhammer, A. Z. Czarna, R. R. Zdunek, C. Sedikides, F. Fekih-Romdhane, A. Ben Hamouda, R. Khemakhem, S. Halayem, A. BelHadj, M. Cheour, M. B. Schofield, B. L. H. Roberts, C. A. Harvey, I. S. Baker, G. Crouch.

5. *Разработка и адаптация методов психологической диагностики.* Психодиагностике духовности и духовного благополучия посвящены работы A. Coyle, A. Saguil, K. Phelps, G. Anandarajah, E. Hight, W. Cadge, J. Bandini, M. Densmore, A. Trettin, A. С. Огнева. Среди множества опросников анализируются Шкала духовного благополучия (Spiritual Well-Being Scale, SWBS) R. F. Paloutzian, C. W. Ellison; Опросник духовной ориентации (Spiritual Orientation Inventory, SOI) D. N. Elkins, L. J. Hedstrom, L. L. Hughes, J. A. Leaf, C. Saunders; Шкала самопревосхождения (Self-Transcendence Scale, STS) P. G. Reed; Опросник духовного благополучия (Spiritual Well-Being Questionnaire, SWBQ) R. Gomez, J. W. Fisher; Шкала духовного здоровья (Spiritual Health And Life-Oriented Measure, SHALOM) J. W. Fisher; Пражский опросник духовности (Prague Spirituality Questionnaire, PSQ) P. Rican, P. Janosova; модуль ВОЗ, WHOQOL SRPB Group и другие. *Обзоры и*

критический анализ инструментов представлены в трудах L. K. George, D. B. Larson, H. G. Koenig, M. E. McCullough, E. de Jager Meezenbroek, B. Garssen, M. van den Berg, D. van Dierendonck, A. Visser, W. B. Schaufeli, H. G. Koenig. Вопросы адаптации методик на русскоязычной выборке затрагиваются в работах Г. В. Ожигановой, О. А. Сычева, А. М. Беспалова, И. В. Аношкина, М. С. Власова, И. А. Бакушкина, Р. В. Ершовой.

Несмотря на большую разработанность исследуемой темы в международном контексте, до сих пор в отечественной психологии эмпирические исследования духовного благополучия (в отличие от духовности как ценностной, нравственной или моральной категории) носят единичный характер. Большинство отечественных исследований сосредоточены на духовности как ценностно-смысловой или культурологической категории, оставляя без внимания операционализацию и измерение собственно духовного благополучия как субъективного переживания и компонента психического здоровья. Кроме того, остаются практически не изученными специфические взаимосвязи духовного благополучия с широким спектром личностных характеристик (альтруизмом, базисными убеждениями, чертами «Тёмной тетрады») на российской популяции. Не определено его место в структуре общего благополучия личности. Выводы о детерминации духовного благополучия, как правило, фрагментарны и опираются на данные зарубежных выборок, что не учитывает специфику отечественного культурно-исторического контекста. Кроме того, длительное отсутствие адаптированного и валидизированного инструмента для измерения двухфакторной модели духовного благополучия (SWBS) создавало методологический барьер для проведения сопоставимых исследований. Указанные противоречия определили **проблему данного исследования**, направленного на комплексное изучение личностных коррелятов духовного благополучия в русскоязычной выборке.

Объект исследования – духовное благополучие личности.

Предмет исследования – психологические предикторы духовного благополучия личности.

Цель исследования – выявить, теоретически обосновать и эмпирически верифицировать систему индивидуально-психологических предикторов духовного благополучия личности и определить вклад отдельных психологических характеристик в общий, религиозный и экзистенциальный компоненты духовного благополучия.

Гипотезы исследования

1. Духовное благополучие личности имеет двухкомпонентную структуру (религиозный и экзистенциальный компоненты) и связано с определенной конфигурацией ценностно-смысловых, индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик.

2. Духовное благополучие и его компоненты имеют возрастную специфику: у респондентов взрослого возраста ожидаются более высокие показатели общего духовного и религиозного благополучия, а также иная конфигурация их психологических коррелятов по сравнению с юношеско-подростковой группой.

3. Духовное благополучие положительно связано с психологическим благополучием, позитивными базисными убеждениями и альтруистическими установками и отрицательно связано с выраженностью негативных личностных черт.

4. Общий и экзистенциальный компоненты духовного благополучия в наибольшей степени предсказываются смысло-ценностными и регуляторно-

ресурсными характеристиками личности, тогда как религиозный компонент в большей мере связан с нормативно-ценностными ориентациями и просоциальными установкам.

Для достижения поставленной цели в рамках выдвинутых гипотез решались следующие задачи:

1. Провести теоретико-методологический анализ отечественных и зарубежных подходов к изучению духовного благополучия личности, определить его психологическое содержание и место в системе смежных психологических конструкторов.

2. Провести сравнительный анализ методов диагностики духовного благополучия и обосновать выбор диагностического инструментария исследования.

3. Осуществить адаптацию русскоязычной версии Шкалы духовного благополучия (Spiritual Well-Being Scale, SWBS), а также оценить ее психометрические характеристики на российской выборке.

4. Выявить структуру взаимосвязей духовного благополучия и его компонентов с психологическим благополучием, базисными убеждениями, ценностными ориентациями, альтруистическими установками и негативными чертами личности.

5. Определить возрастные особенности духовного благополучия личности и специфику его психологических предикторов в юношеско-подростковой и взрослой группах.

6. Построить и эмпирически проверить модели предсказания общего, религиозного и экзистенциального компонентов духовного благополучия личности.

Теоретико-методологической основой работы выступают следующие научные принципы и подходы: 1) принцип системности Б. Ф. Ломова, Б. Г. Ананьева и Э. Г. Юдина использовался при разработке модели духовного благополучия как сложного, интегрального конструкта, находящегося во взаимосвязи с другими подсистемами личности (ценностно-смысловой, эмоционально-регуляторной, мотивационной); 2) принцип единства сознания и деятельности А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна позволил рассмотреть духовное благополучие не как абстрактное состояние, а как аспект реальной жизнедеятельности человека, формирующийся и проявляющийся в его поступках, отношениях и способах взаимодействия с миром Д. А. Леонтьева; 3) принцип детерминизма С. Л. Рубинштейна и Л. С. Выготского лег в основу исследования факторов и условий (личностных, ценностных, социально-психологических), определяющих уровень и специфику духовного благополучия личности; 4) принцип активности и субъектности А. В. Брушлинского и К. А. Абульханова-Славской позволил рассматривать духовное благополучие как результат и показатель активной, осознанной внутренней работы личности по поиску смысла, построению гармоничных отношений и саморазвитию; 5) теоретической рамкой исследования стали основополагающие подходы к изучению духовности и духовного благополучия в зарубежной R. F. Paloutzian, C. W. Ellison, P. G. Reed, J. W. Fisher, C. Puchalski, H. G. Koenig и отечественной психологии Д. А. Леонтьева, Н. А. Твороговой, Ф. Е. Василюка; 6) теории и модели, раскрывающие ценностно-смысловую и экзистенциальную сферу личности: теории смысла жизни V. E. Frankl, самодетерминации E. Deci и R. Ryan, концепция психологического благополучия C. D. Ryff, теория базовых индивидуальных ценностей S. H. Schwartz; 7) теоретические представления о структуре личности и механизмах её функционирования, в рамках которых исследуются базисные убеждения R. Janoff-Bulman и S. Epstein, альтруизм L. B. Koenig, а также негативные личностные черты – концепция «Тёмной тетрады» D. L. Paulhus и K. M. Williams; 8) комплексный подход к оценке духовного

благополучия, отраженный в работах E. de Jager Meezenbroek, H. G. Koenig, L. K. George.

Данная теоретико-методологическая база обеспечила целостность, обоснованность и системность исследования, позволив рассмотреть духовное благополучие как интегральный феномен в единстве его структурных компонентов, личностных детерминант и связей с общим психологическим благополучием.

Методы и методики исследования:

1. *Теоретический анализ* существующих подходов к проблеме духовного благополучия в психологии.

2. *Эмпирические методы*: анкетирование, опросный метод. Для сбора данных использовались следующие психодиагностические методики:

– *Шкала духовного благополучия (Spiritual Well-Being Scale, SWBS)* R. F. Paloutzian и C. W. Ellison в адаптации И. А. Бакушкина и Р. В. Ершовой измеряющая духовное благополучие как конструкта, состоящего из двух показателей: религиозного благополучия и экзистенциального благополучия.

– *Шкала психологического благополучия (Ryff Scales of Psychological Well-Being, PWB)* C. Ryff в адаптации Н. Н. Лепешинского измеряющая общий показатель психологического благополучия и шесть его компонентов: положительное отношение к другим, автономия, управление окружением, личностный рост, цель в жизни и самопринятие.

– *Методика измерения альтруистических установок* М. И. Ясина включает основную шкалу измеряющую установку на альтруизм и служебную шкалу лжи.

– *Портретный ценностный опросник, пересмотренного 2-го варианта (Portrait Values Questionnaire-Revised 2 revisions, PVQ-R2R)*, в адаптации Ш. Шварца, Т. П. Бутенко, Д. С. Седовой, А. С. Липатовой измеряющего 19 базовых ценностей.

– *Шкала базисных убеждений (World Assumptions Scale, WAS)* R. Janoff-Bulman в адаптации М. А. Падун и А. В. Котельникова исследующей базовые предположения, лежащие в основе мировоззрений людей и концептуализированные в трех основных категориях: восприятию внешнего мира, восприятию самих себя и восприятию отношений между ними, и состоящей из пяти субшкал.

– *Короткий опросник Темной тетрады (Short Dark Tetrad questionnaire, SD4)* D. L. Paulhus, E. E. Buckels, P. D. Trapnell, D. N. Jones в адаптации Д. С. Корниенко, В. К. Вязовкина, И. С. Горностаева четыре шкалы которого измеряют следующие черты личности: макиавеллизм, субклинические нарциссизм, психопатия и садизм.

3. Методы математико-статистической обработки данных: полученные результаты были подвергнуты статистической обработке с использованием среды для статистических вычислений R 4.4.0 (R Foundation for Statistical Computing, Вена, Австрия).

Описательные статистики представлены в виде абсолютной и относительной частот для качественных переменных, среднего (\pm стандартное отклонение) и медианы (1-й и 3-й квартили) – для количественных переменных.

Для сравнения двух групп в отношении количественных и порядковых показателей использовался тест Манна – Уитни. Для сравнения групп в отношении категориальных показателей использовались тест χ^2 Пирсона и точный тест Фишера (при минимальном ожидаемом количестве наблюдений в ячейках таблицы сопряженности < 5). В качестве меры силы монотонной ассоциации порядковых показателей использовался коэффициент корреляции τ_B Кендалла с соответствующим 95%-м доверительным интервалом (ДИ). В качестве меры силы монотонной

ассоциации количественных показателей использовались коэффициенты корреляции ρ Спирмена с соответствующими 95%-ми ДИ, кроме того, для оценки линейной ассоциированности производилась оценка угловых коэффициентов с соответствующими 95%-ми ДИ в однофакторных линейных моделях. Для оценки потенциальной нелинейности взаимосвязей между количественными показателями использовались обобщенные аддитивные модели (GAM), с использованием которых производилась оценка edf (estimated degrees of freedom) в качестве меры нелинейности, а также тест отношения правдоподобий.

Для отбора предикторов в многофакторные модели использовалась L1-регуляризация (LASSO-регрессия), для контроля мультиколлинеарности производилась оценка фактора инфляции дисперсии (VIF). В качестве меры качества линейных моделей оценивались коэффициенты детерминации R^2 .

Различия между группами и ассоциацию считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Для оценки внутренней валидности опросников использовалась α -статистика Кронбаха с соответствующим 95%-м ДИ. При проведении эксплораторного факторного анализа использовался алгоритм косоугольного вращения (oblimin), для определения оптимального количества факторов использовались диаграммы каменистой осыпи, в качестве метрик качества модели использовались RMSEA (root mean squared error of approximation) и индекс Такера-Льюиса (TLI). Оценка коэффициентов при проведении конфирматорного факторного анализа проводилась с использованием метода максимального правдоподобия, в качестве метрик качества модели использовались RMSEA, CFI (comparative fit index) и GFI (goodness of fit index).

Эмпирическая база исследования.

В исследовании приняли участие 959 человек в возрасте от 14 до 72 лет (средний возраст $38,6 \pm 14$ лет): 198 (20,6%) мужчин (средний возраст $26,3 \pm 12,7$ лет) и 761 (79,4%) женщина (средний возраст $41,9 \pm 12,4$). Среди всех опрошенных 341 (35,6%) не состоит в браке, 500 (52,1%) состоят в браке, 118 (12,3%) разведены; у 577 (60,2%) человек есть дети. Уровень образования респондентов: среднее – 129 (13,5%), среднее специальное – 203 (21,2%), неоконченное высшее – 45 (4,7%), высшее – 582 (60,7%). По религиозной самоидентификации: 839 (87,5%) – христиане, 4 (0,4%) – мусульмане, 2 (0,2%) – родноверцы, 41 (4,3%) – атеисты, 58 (6,0%) указали, что верят в Бога, но не относят себя к какой-либо религии, 15 (1,6%) выбрали вариант «другое».

Обоснованность и достоверность основных положений, полученных результатов и выводов исследования обеспечены теоретико-методологической проработанностью проблемы, следованием основным методологическим и логико-научным принципам и соблюдением принятых нормативов теоретического и эмпирического психологического исследования, репрезентативностью выборки, использованием апробированных методик и способов статистической обработки данных, адекватных цели, предмету и задачам исследования. Большой объем проанализированного и систематизированного теоретического материала, высокая степень его обобщения, лежащая в основе логики построения эмпирического исследования, свидетельствуют о достоверности и научной состоятельности результатов и выводов работы.

Наиболее существенные и новые результаты исследования, полученные лично соискателем, и их научная новизна заключаются в следующем:

1. Уточнено психологическое содержание духовного благополучия как интегральной характеристики личности, включающей религиозный и

экзистенциальный компоненты и отражающей согласованность ценностно-смысловых, мировоззренческих и регуляторных оснований жизнедеятельности человека.

2. Впервые на русскоязычной выборке адаптирована и психометрически верифицирована русскоязычная версия Шкалы духовного благополучия (Spiritual Well-Being Scale, SWBS), что расширяет возможности эмпирического изучения данного феномена в отечественной психологии.

3. Выявлены возрастные особенности духовного благополучия личности, проявляющиеся в различиях общего и религиозного компонентов духовного благополучия в юношеско-подростковой и взрослой группах.

4. Установлены устойчивые взаимосвязи духовного благополучия с психологическим благополучием, базисными убеждениями, ценностными ориентациями, альтруистическими установками и негативными чертами личности.

5. Определены ведущие индивидуально-психологические предикторы общего, религиозного и экзистенциального компонентов духовного благополучия личности.

6. Построены и эмпирически подтверждены модели предсказания духовного благополучия личности, раскрывающие согласованный вклад ценностно-смысловых, мировоззренческих, регуляторно-ресурсных, просоциальных и диспозициональных характеристик.

Теоретическая значимость работы заключается:

- в уточнении психологического содержания духовного благополучия личности и обосновании его интегральной структуры;

- в определении места данного феномена в системе смежных конструктов психологии личности и психологии благополучия;

- в расширении научных представлений о ценностно-смысловых, мировоззренческих, просоциальных и личностно-регуляторных основаниях духовного благополучия, а также о возрастной специфике его проявления;

- в разработке модели индивидуально-психологических предикторов духовного благополучия;

- в расширении методологических возможностей дальнейших эмпирических и кросс-культурных исследований духовного благополучия в отечественной психологии.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что:

- адаптированная русскоязычная версия Шкалы духовного благополучия (SWBS) может использоваться в научно-исследовательской, психодиагностической и консультативной практике;

- полученные данные могут применяться в индивидуальном психологическом консультировании при работе с переживаниями утраты смысла, внутренней дезориентации, экзистенциальной неудовлетворённости и снижением личностной опоры;

- выявленные предикторы духовного благополучия могут быть использованы при разработке программ психологического сопровождения, направленных на развитие смысложизненных ориентаций, ценностной рефлексии, просоциальной направленности и личностных ресурсов;

- результаты исследования могут использоваться для более содержательной интерпретации данных психологической диагностики, позволяя точнее выявлять факторы, связанные с высоким или низким уровнем духовного благополучия личности;

– установленные возрастные особенности духовного благополучия могут учитываться в консультативной, образовательной и просветительской работе с юношеско-подростковой и взрослой аудиторией;

– материалы исследования могут быть включены в содержание учебных дисциплин по психологии личности, психологии благополучия, психодиагностике, возрастной и консультативной психологии.

Исследование проводилось поэтапно.

1. На **первом** этапе (зима 2022 г. – зима 2024 г.) был проведён всесторонний теоретический анализ отечественной и зарубежной научной литературы по проблеме духовности и духовного благополучия. Рассматривались философские, теологические и психологические подходы к определению и структурированию данного феномена. На основе проведённого анализа были уточнены теоретические основания исследования, сформулированы его цель, объект, предмет, гипотезы и задачи. Была разработана общая программа и методология эмпирического исследования, осуществлён подбор базового диагностического инструментария (Spiritual Well-Being Scale, SWBS) и комплекса методик для изучения связанных личностных характеристик (ценностей, убеждений, альтруизма, черт личности и психологического благополучия).

2. На **втором** этапе (16 апреля 2024 г. – 2 мая 2024 г.) проводился сбор эмпирических данных в онлайн формате: приглашение принять участие в исследовании распространялось на страницах тематических групп студентов, православных верующих, в социальных сетях ВКонтакте. На данном этапе осуществлялась первичная психометрическая проверка методики (анализ надёжности, исследование конструктивной валидности). Параллельно продолжался углублённый анализ литературы, что позволило эмпирически обосновать теоретическую модель духовного благополучия и уточнить рабочие гипотезы, в частности, о дифференцированных предикторах его религиозного и экзистенциального компонентов.

3. На **третьем** этапе (май 2024 г. – май 2026 г.) полученные эмпирические данные были количественно обработаны и качественно проинтерпретированы. Обработка и интерпретация данных дала возможность проверить гипотезы и сформулировать ключевые положения и выводы работы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Духовное благополучие является интегральной психологической характеристикой личности, включающей религиозный и экзистенциальный компоненты и отражающей согласованность ее ценностно-смысловых, мировоззренческих и регуляторных оснований.

2. Духовное благополучие целесообразно рассматривать как двухкомпонентный конструкт (религиозный и экзистенциальный компоненты), отражающий субъективно переживаемую осмысленность, внутреннюю согласованность и сопричастность (в том числе трансцендентную).

3. Духовное благополучие имеет выраженные *возрастные различия*. Общее и религиозное духовное благополучие статистически значимо выше у взрослых по сравнению с юношеско-подростковой группой, возраст выступает значимым предиктором общего и религиозного компонентов духовного благополучия.

4. Духовное благополучие положительно связано с психологическим благополучием, позитивными базисными убеждениями и альтруистическими установками и отрицательно связано с выраженностью негативных личностных черт личности.

5. Духовное благополучие как системное интегральное свойство, возникает в результате согласованной работы нескольких подсистем личности. Модель детерминации строится по принципу уровневой организации и включает:

- *диспозиционный риск-контур* (садизм как фактор риска);
- *ценностно-смысловой, нормативный контур* (межличностный конформизм, ценности сохранения и самопреодоления);
- *регуляторно-ресурсный, смысло-целевой контур* (цель в жизни);
- *социально-поведенческий, просоциально-этический контур* (установка на альтруизм);
- *мировоззренческий контур* (справедливость, удача).

Наибольший вклад в предсказание духовного благополучия вносят смысло-ценностные, мировоззренческие, регуляторно-ресурсные и просоциальные характеристики личности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и эмпирические результаты исследования обсуждались на методологических семинарах на кафедре психологии и педагогики филологического факультета Российского университета дружбы народов, на научных конференциях различного уровня: XXXII Международных Рождественских образовательных чтениях «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего» (Москва, 2024), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные теоретические и методологические проблемы экспертиз гуманитарного профиля» (Москва, МГУ, 2024), круглом столе «Правовое и психологическое противодействие современному мошенничеству» (Москва, МАЭПП, 2024), Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием «Психология и право в современной России. Коченовские чтения-2024» (Москва, МГППУ, 2024), Всероссийской научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты криминалистической и следственной деятельности» (Москва, МАЭПП, 2024), Всероссийской научно-практической конференции «Экологичный развод. Психологическое и юридическое сопровождение семей с детьми в период кризиса отношений» (Москва, МАЭПП, 2024), XXXIII Международных Рождественских образовательных чтениях «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений» (Москва, 2025), VI Международной научно-практической конференции «Приверженность вопросам психического здоровья» (Москва, РУДН, 2025), Всероссийской научно-практической конференции «Современные деструктивные секты и культы: правовой, психологический и духовно-нравственный аспекты» (Москва, МГУ, 2025), Всероссийской научно-практической конференции «II Бердниковские чтения» (Казань, КПДС, 2025), XI Всероссийском молодежном образовательном форуме «Территория смыслов» (Солнечногорск, 2025), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием посвященная 270-летию Московского университета и его Юридического факультета «Современные технологии профайлинга и детекции лжи в юридической практике и психологии: вызовы, достижения и будущее» (Москва, МГУ, 2025), Международной научно-практической конференции «Психология в Центральной Азии: пути и перспективы развития» (Астана, 2025), III Международном научно-практическом фестивале «Инновационные социально-психологические технологии: от теории к практики» (Минск, БГУ, 2025), Всероссийской студенческой научно-богословской конференции «Актуальные вопросы церковного научного дискурса: история, современность, перспективы» (Нижний Новгород, НДС, 2025),

Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Двадцать вторые Дамиановские чтения: Русская Православная Церковь и общество в истории России и Курского края» (Курск, Курский ГАУ, 2025). Содержание исследования отражено в 13 опубликованных научных работах автора, из них 4 – в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных Ученым советом Российского университета дружбы народов («Положение о присуждении ученых степеней» ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утв. 22.01.2024, протокол № УС-1), 3 статьи – в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, и в 1 учебно-методическом пособии.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации положения и выводы соответствуют паспорту научной специальности 5.3.1 Общая психология, психология личности, история психологии по следующим пунктам: 1. Психическая жизнь и поведение человека. Соотношение поведения и деятельности. Детерминанты, определяющие психическую жизнь и поведение человека. Детерминация и самодетерминация как объяснительные конструкты поведения человека; 16. Мотивация, ее механизмы, формирование и функционирование. Потребности, мотивы, личностные ценности и ценностные ориентации, интересы, стремления. Нравственные ориентации. Классификация и диагностика потребностей и мотивов. Влияние мотивации на деятельность и познавательные процессы. Мотивация достижения. Мотивация служения. Направленность личности и ее системообразующая роль; 18. Мироззрение и смысложизненное самоопределение. Смыслообразование. Смысловая регуляция поведения. Психология смысла. Ценностно-смысловая сфера личности; 31. Норма и патология личности. Психологическое здоровье личности. Личностная зрелость и психологическое благополучие личности. Теоретические модели личности как основание для консультирования, терапии и иных практик коррекции и поддержки личности; 32. Черты личности, их диагностика. Психометрика. Конструирование и апробация опросников личностных черт; 33. Жизнестойкость, устойчивость и ситуативная обусловленность поведения личности. Ситуационный, жизненный и бытийный (экзистенциальный) контексты существования человека. Соотношение внешнего и внутреннего в жизненном пространстве человека. Ценностные ориентации и жизненные планы личности. Экзистенциальные проблемы и экзистенциальные кризисы человека.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (305 наименований, из них 272 на иностранных языках) и 8 приложений. Основной текст диссертации проиллюстрирован 35 таблицами и 15 рисунками. Объем работы без приложений – 220 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, разработанность проблемы диссертационного исследования, определены объект, предмет, цель, задачи, сформулированы гипотезы, представлена теоретико-методологическая основа, методы, эмпирическая база исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, положения, выносимые на защиту, апробация и внедрение результатов исследования, соответствие диссертации паспорту научной специальности, а также – структура диссертации.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения духовного благополучия» дан развернутый обзор отечественных и зарубежных подходов к

пониманию духовности и духовного благополучия, а также обозначены теоретические основания дальнейшей эмпирической части исследования. В параграфе 1.1 показывается, что в современной психологической науке произошел сдвиг от преимущественного рассмотрения религиозности как фактора здоровья к более широкому понятию духовности, применимому к разным мировоззренческим позициям. Центральным системообразующим признаком духовности в актуальных трактовках выступает *связанность* человека — с собой, другими, миром и трансцендентным измерением (С. С. Cook, Р. С. Hill, К. I. Pargament, R. W. Hood, L. K. George, D. B. Larson, Н. G. Koenig, D. O. Moberg, D. N. Elkins, L. J. Hedstrom, L. L. Hughes, P. G. Reed). Одновременно подчеркивается концептуальная неоднозначность духовного благополучия: оно описывается как чувство, состояние, процесс, стремление или личностное качество, однако в обобщении сводится к интегральному показателю осмысленности, целостности и ценностной упорядоченности жизненного опыта. На этом основании формулируется рабочее определение духовного благополучия как интегральной психологической характеристики, проявляющейся в способности интегрировать жизненный опыт, поддерживать внутреннее согласие и выстраивать значимые отношения с собой, другими, миром и/или трансцендентным. Важной методологической линией главы становится критика «тавтологической» редукции духовности к общим индексам позитивного психического здоровья. В качестве иллюстрации приводится типология Н. Koenig, где выделяется, в том числе, «современно-тавтологический» подход, отождествляющий духовность и психическое здоровье. В противовес этому автор обосновывает необходимость различать духовное и психологическое благополучие: они пересекаются в смысло-экзистенциальной зоне, но не тождественны (в частности, за счет наличия трансцендентного компонента). Далее в главе раскрывается структурная логика духовного благополучия как двухкомпонентного конструкта, включающего религиозное (трансцендентное) и экзистенциальное (имманентное) измерения в традиции R. F. Paloutzian и С. W. Ellison. Параллельно демонстрируются расширенные модели «связанности», например, J. W. Fisher выделяет личную, социальную, экологическую и трансцендентную сферы, что позволяет показать культурно-контекстную обусловленность и многомерность изучаемого феномена.

В параграфе 1.2 духовное благополучие рассматривается в системе факторов и детерминант. В 1.2.1 подчеркивается рост исследований разных «измерений» благополучия (эмоционального, социального, психологического, духовного и др.) при одновременном дефиците работ, объясняющих структурные отношения и механизмы сопряженности между ними. При этом фиксируется значимое место духовного благополучия в общей системе благополучия человека и необходимость интеграции духовного измерения в психологические модели психического здоровья и позитивного функционирования. Дальнейший обзор концентрируется на ключевых блоках психологической детерминации: роли ценностно-смысловой системы, саморегуляции и психологических ресурсов, качества межличностных отношений и социальной поддержки, а также просоциального поведения. В частности, альтруизм рассматривается как важный поведенческий механизм укрепления духовного благополучия при условии автономной мотивации и ценностной согласованности, социальная поддержка и качество отношений — как существенные условия его поддержания.

Отдельно обозначается проблема недостаточной разработанности соответствующих связей в русскоязычном контексте и необходимость сопоставимых с международными данными эмпирических моделей. Кульминацией теоретического

анализа становится подпараграф 1.2.6, где духовное благополучие концептуализируется как уровневый результат согласованности нескольких «контуров» (Рисунок 1): ценностно-смыслового, регуляторно-ресурсного, социально-поведенческого и мировоззренческого (согласованности системы), при наличии факторов, которые могут усиливать или ограничивать этот процесс. Принципиально важно включение диспозиционного риск-контура: негативные личностные черты, объединяемые идеей «темного фактора личности», трактуются как системный ограничитель ценностно-смысловой интеграции и переживания сопричастности, то есть того, что лежит в основании духовного благополучия.

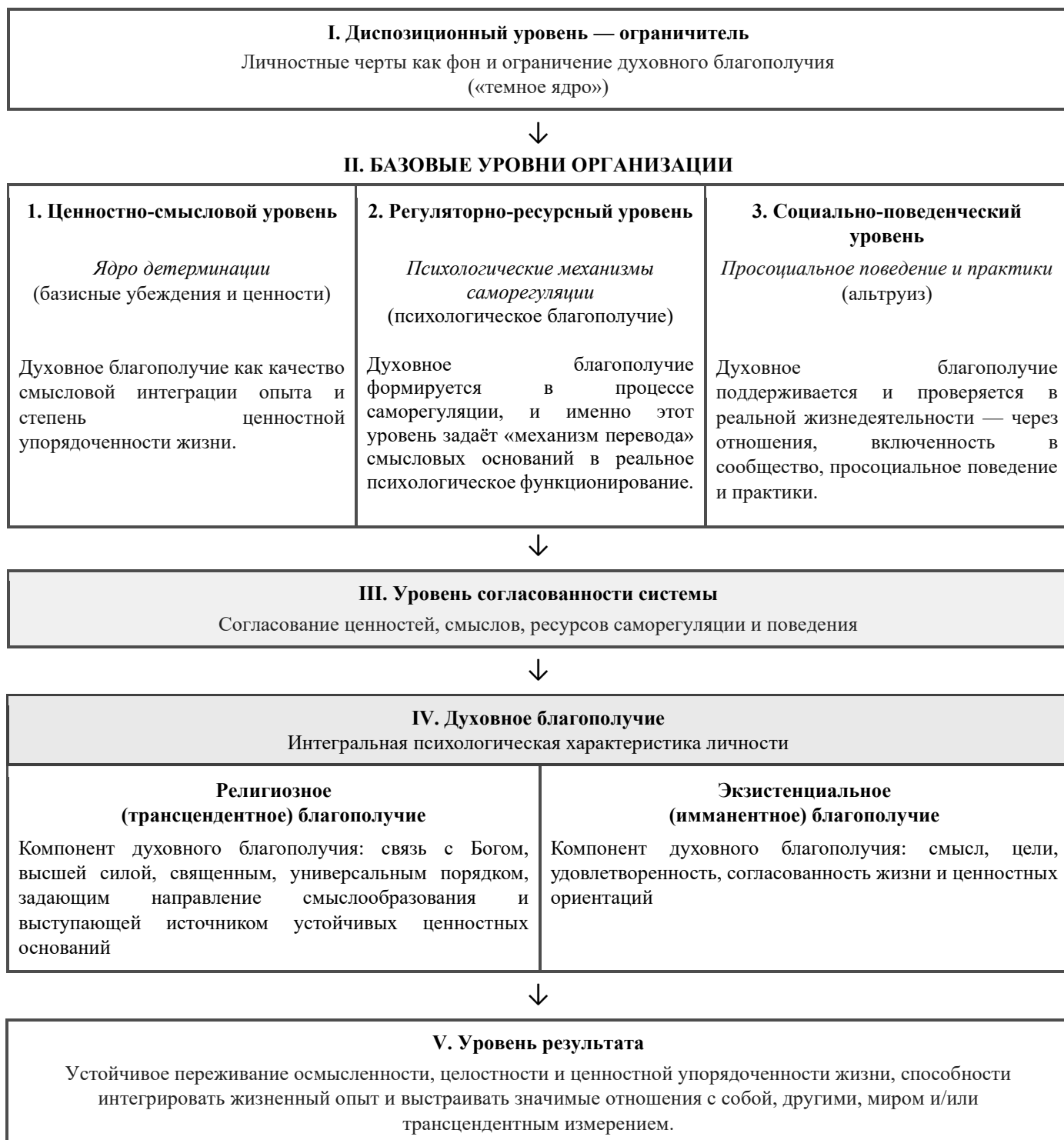

Рисунок 1 – Концептуальная модель духовного благополучия

В параграфе 1.3 анализируются методы психологической диагностики духовности и духовного благополучия. Подчеркивается, что диагностика строится на разнообразии методологических оснований (от натуралистических до постматериалистических позиций), что естественным образом приводит к широкому спектру исследовательских стратегий — от психометрических шкал до качественных процедур. В главе систематизируются подходы (качественные, интегративные, холистические/биопсихосоциально-духовные и количественные), иллюстрируемые сравнением методик (например, феноменологические и нарративные интервью, клинические инструменты духовного анамнеза, а также количественные шкалы). Одновременно делается вывод о методологическом плюрализме при наличии у ряда инструментов ограничений операционализации и психометрического качества. Как наиболее распространенный и концептуально релевантный инструмент выделяется *Spiritual Well-Being Scale (SWBS)*, при фиксируемом дефиците валидизированных русскоязычных методик.

Таким образом, первая глава выполняет «каркасную» функцию: уточняет содержание и границы конструкта духовного благополучия, обосновывает его двухкомпонентную структуру (религиозную и экзистенциальную), задает многоуровневую модель психологической детерминации (с выделением контуров согласованности и риска), и подводит к необходимости психометрически корректной диагностики духовного благополучия как условия дальнейшего эмпирического анализа.

Во второй главе «Адаптация опросника «Шкала духовного благополучия» (*Spiritual well-being scale, SWBS, R. F. Paloutzian и C. W. Ellison*)» описана организация и проведение психометрического исследования, направленного на получение валидной русскоязычной версии SWBS, а также представлены результаты адаптации, факторной проверки структуры и оценки надежности и валидности методики.

В разделе 2.1 автор задаёт методическую рамку адаптации. Подчеркивается, что SWBS — это опросник из 20 пунктов с 6-балльной шкалой Лайкерта, позволяющий получить общий показатель духовного благополучия и два компонента: религиозное благополучие как трансцендентное измерение (связь с Богом) и экзистенциальное благополучие как имманентное измерение, связанное с удовлетворённостью жизнью и целью без опоры на высшую силу. Процедура адаптации включала прямой и обратный перевод оригинала профессиональными переводчиками, после чего опрос был апробирован в формате анонимного онлайн-исследования, рекрутирование проводилось через соцсети ВКонтакте и Telegram, при информированном добровольном согласии и использовании данных в обезличенном виде. Эмпирическая база адаптации составила 959 респондентов. В тексте приводится развернутая характеристика выборки и методов статистической обработки. Для проверки конвергентной валидности использовались «Шкала психологического благополучия» К. Рифф и «Портретный ценностный опросник» Ш. Шварца.

В разделе 2.2 представлены ключевые результаты психометрической адаптации. Эксплораторный факторный анализ выявил трёхфакторное решение, однако третий фактор формировался преимущественно пунктами с отрицательными формулировками, что трактуется как методический эффект формулировки. На этапе конфирматорного факторного анализа сравнивались две модели — двухфакторная (оригинальная логика опросника) и трёхфакторная (с отдельным фактором негативно сформулированных пунктов) (Таблица 1).

Таблица 1 – Сравнение показателей соответствия конформаторных моделей

Модель	χ^2	df	p	GFI	CFI	RMSEA	AIC
3 фактора	712,1	165	<0,001	0,87	0,9	0,083	802
2 фактора	840	169	<0,001	0,83	0,88	0,091	922

Трёхфакторная модель показала лучшее соответствие данным по сравнению с исходной двухфакторной. Вместе с тем, с учётом перекрёстных нагрузок и вспомогательного характера третьего фактора (Рисунок 2), в качестве итогового решения принята двухфакторная структура, соответствующая оригинальной концепции SWBS: религиозное и экзистенциальное благополучие остаются двумя ключевыми, аналитически различимыми компонентами. Обнаружение «третьего фактора» — не уникальный результат данной адаптации: подобный эффект фиксировался и в работах других авторов и может рассматриваться как фактор, связанный с «духовным неблагополучием», однако по смыслу и нагрузкам он носит вспомогательный характер по отношению к двум базовым компонентам.

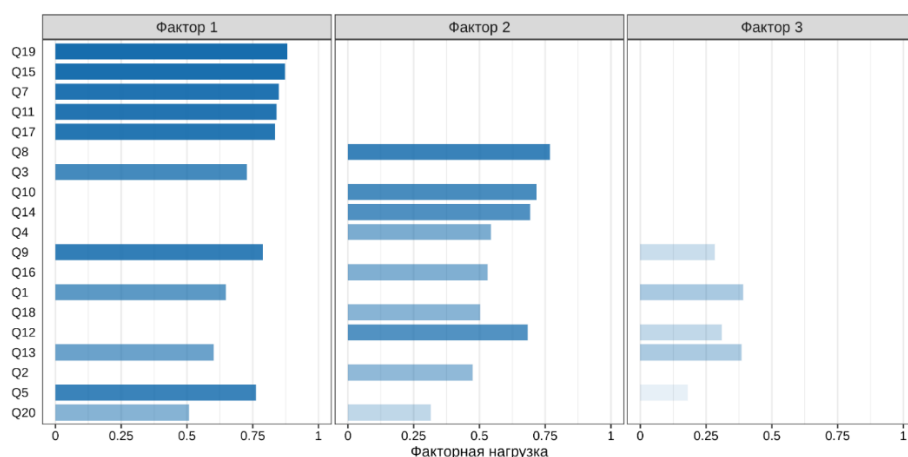

Рисунок 2 – Факторные нагрузки (стандартизованные коэффициенты) компонентов адаптированного опросника «Шкала духовного благополучия»

Также фиксируется, что все пункты опросника статистически значимо связаны с соответствующими факторами. Надёжность адаптированной версии оценивается как высокая: α Кронбаха для общей шкалы (SWBS) составила 0,906 [0,897; 0,914], для субшкалы религиозного благополучия (RWBS) – 0,937 [0,931; 0,943], для субшкалы экзистенциального благополучия (EWBS) – 0,822 [0,804; 0,838], что интерпретируется как высокая внутренняя согласованность методики. Дополнительно описывается внутренняя согласованность пунктов через корреляционный анализ: абсолютные значения τ_B Кендалла между отдельными утверждениями варьировали от -0,06 [-0,11; -0,01] до 0,62 [0,57; 0,66], медиана абсолютных попарных корреляций составила 0,27. Важной частью второй главы является подтверждение конвергентной и конструктивной валидности. Показано, что RWBS, EWBS и общий SWBS статистически значимо положительно коррелируют с компонентами психологического благополучия по К. Рифф, наиболее выраженные связи обнаружены между EWBS и шкалами «Цель в жизни» ($\rho = 0,48$) и «Самопринятие» ($\rho = 0,51$), а также с общим баллом психологического благополучия ($\rho = 0,52$).

Отдельно во второй главе приводится описательная картина распределения уровней по шкалам SWBS в выборке: высокие значения духовного благополучия отмечены у 52,5%, умеренные – у 47,2%, низкие – у 0,3%; по религиозному благополучию высокая выраженность встречается чаще (68,6%), тогда как по экзистенциальному благополучию преобладает умеренный уровень (56,4%).

Таким образом, вторая глава выполняет методологически ключевую функцию для всей диссертации: она обосновывает и демонстрирует, что русскоязычная версия SWBS получена через корректную процедуру перевода и апробации, обладает высокой надежностью и подтвержденной валидностью, а также сохраняет концептуально значимую двухкомпонентную структуру духовного благополучия (религиозное и экзистенциальное), создавая измерительную основу для дальнейшего анализа предикторов духовного благополучия.

В третьей главе «Эмпирическое исследование психологических предикторов духовного благополучия» представлены результаты основного эмпирического этапа: сопоставляются возрастные особенности духовного благополучия, анализируются его связи с психологическим благополучием, альтруистическими установками, базовыми ценностями, базисными убеждениями и «тёмными» чертами личности, строится интегральная предиктивная модель (с разделением религиозного и экзистенциального компонентов). Статистическая часть опирается на общую выборку $N = 959$ с интерпретационным делением на группы 14–21 год ($N = 197$) и ≥ 22 лет ($N = 762$), использован комплекс методик, охватывающий ценностный, мировоззренческий, ресурсный, поведенческий и диспозиционный уровни (SWBS, PWB, шкалы альтруизма, PVQ-R2R, WAS, SD4).

Раздел 3.2 посвящён общим и возрастным характеристикам духовного благополучия. Показано, что возрастные различия выражены прежде всего по интегральному показателю и религиозному компоненту: у взрослых они статистически значимо выше, тогда как экзистенциальное благополучие в среднем остаётся на умеренном уровне в обеих группах. Это задаёт важный контекст для дальнейшего анализа – психологическая структура духовного благополучия оказываются не тождественными в юношеско-подростковом и зрелом возрастах.

В разделе 3.3 последовательно рассматриваются эмпирические корреляты духовного благополучия.

Во-первых, при сопоставлении с психологическим благополучием (PWB) выявляется, что экзистенциальное благополучие демонстрирует выраженные связи практически со всеми компонентами PWB (за исключениями «Автономии» в старшей группе), а интегральная духовность также значимо связана с большинством компонентов PWB, но с отдельными возрастными-специфическими «провалами» по некоторым шкалам. Тем самым духовное благополучие в работе эмпирически «вписывается» в контур позитивного функционирования личности, но не редуцируется к нему: религиозный и экзистенциальный компоненты имеют разные профили связей и разную «чувствительность» к возрастному контексту.

Во-вторых, анализ альтруистических установок показывает устойчивую положительную сопряжённость духовного благополучия и его компонентов с просоциальной направленностью личности в обеих возрастных группах. Диапазон корреляций с альтруизмом составляет от $r = 0,34$ до $r = 0,53$ ($p < 0,001$), что позволяет трактовать альтруизм как значимый поведенческий коррелят духовно-смысловой интеграции и качества отношений с другими людьми. На уровне интерпретации подчёркивается, что в младшей группе альтруизм сопоставимо связан и с

религиозным, и с экзистенциальными компонентами, тогда как во взрослой группе связь несколько «дифференцируется», что согласуется с идеей усложнения и разведения источников благополучия по мере взросления.

В-третьих, рассмотрение ценностей (PVQ-R2R) позволяет уточнить ценностный «профиль» духовного благополучия. Показано, что наиболее устойчивые положительные связи духовного благополучия (включая религиозный и экзистенциальный компоненты) приходятся на ценности «Сохранения» и «Самопреодоления» — традицию, конформизм, безопасность, универсализм и благожелательность. При этом в многофакторной логике выявляется не только «поддерживающий» ценностный контур, но и ценностное напряжение: при одновременном учёте ценностей высокое духовное благополучие связано с выраженным межличностным конформизмом, но с меньшей выраженностью ценности репутации и открытости изменениям (то есть в модели часть эффектов проявляется иначе, чем в простых корреляциях).

В-четвёртых, анализ базисных убеждений (WAS) и негативных диспозиций (SD4) дополняет картину «ограничителями» и мировоззренческими опорами. Включение тёмных черт в последующие регрессионные модели подчёркивает, что духовное благополучие связано не только с ресурсами и ценностями, но и с диспозиционными рисками: в интегральной модели появляются, в частности, садизм (как отрицательный предиктор) и психопатия (как нетривиально проявляющаяся переменная в многофакторном контексте).

Ключевой итог главы — построение предиктивной модели (раздел 3.4), где духовное благополучие концептуально операционализируется как результат согласования мировоззренческого (WAS), ценностного (PVQ-R2R), регуляторно-ресурсного (PWB), социально-поведенческого (альтруизм) и диспозиционного риск-контуров (SD4) (Таблица 2).

Таблица 2 – Контур детерминации и итоговые предикторы

<i>Контур детерминации</i>	<i>Операционализация</i>	<i>Религиозное благополучие</i>	<i>Экзистенциальное благополучие</i>	<i>Духовное благополучие</i>	<i>Интерпретация</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
Мировоззренческий контур (ценностно-смысловой уровень: базовое доверие и упорядоченность мира)	WAS: справедливость, удача, доброжелательность мира, убеждения о контроле, образ Я	Удача (+), Справедливость (+), Доброжелательность мира (-), Контроль (-)	Справедливость (+), Удача (+), Доброжелательность мира (+), Образ Я (-)	Справедливость (+), Удача (+), Контроль (-)	Представление о закономерном и ценностно упорядоченном миропорядке (справедливость и удача) поддерживает все компоненты, акцент на персональном контроле снижает религиозный и интегральный компоненты. Разнонаправленность доброжелательности мира отражает перераспределение общей дисперсии между базисными убеждениями в совместных моделях

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Нормативный контур (ценностно-смысловой уровень: социальная интеграция и сохранение)	PVQ-R2R: COI (конформизм межличностный), SEP (безопасность личная), TR (традиция), OC (открытость изменениям), FAC (репутация), UNC / UNT (универсализм: забота/толерантность), AC (достижение)	COI (+), SEP (+), OC (-), UNC (-)	COI (+), TR (+), FAC (-), UNT (-)	COI (+), UNC (-), UNT (-), AC (-)	Ориентация на нормативную согласованность и принадлежность к значимой общности поддерживает религиозный и интегральный компоненты; при контроле общей просоциальности автономно-универсалистические ценности и ориентация на индивидуальные достижения проявляются как факторы несогласованности с конвенционально-нормативным вариантом духовной интеграции
Смысло-целевой контур (регуляторно-ресурсный уровень)	PWB: цель в жизни, самопринятие, управление окружением и др.	Цель в жизни (+), Управление окружением (-)	Самопринятие (+), Цель в жизни (+)	Цель в жизни (+)	Смыслоразностная организованность (цель в жизни) выступает базовым механизмом поддержания благополучия. Для экзистенциального компонента критично также самопринятие. Негативный вклад управления окружением в религиозный компонент согласуется с конфликтом личного контроля и трансцендентной опоры
Просоциально-этический контур (социально-поведенческий уровень: отношения, поддержка, альтруизм как внутренней согласованности и личности)	Методика измерения альтруистических установок: общий балл	Альтруизм (+)	Альтруизм (+)	Альтруизм (+)	Ценностно интегрированная просоциальность выступает устойчивым ресурсом связанности и внутреннего согласия, повышая все компоненты духовного благополучия

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Диспозиционный риск-контур (диспозиционный уровень: «темное ядро» как ограничитель)	SD4: макиавеллизм, нарциссизм, психопатия, садизм	Садизм (-), Психопатия (+) [эффект подавления]	– (в итоговую модель не включены)	Садизм (-), Психопатия (+) [эффект подавления]	Садизм как наиболее поведенчески выраженная форма деструктивного мотивационного ядра - «D-core» выступает устойчивым фактором риска. Положительный «остаточный» вклад психопатии возможен как статистический эффект подавления после контроля садизма и требует дополнительной проверки

Выполняются однофакторные и многофакторные регрессии для религиозного, экзистенциального и интегрального духовного благополучия.

Для *интегрального показателя SWB* представлена модель с отбором регрессоров (в т.ч. L1-регуляризация): полученная модель имеет $R^2=0,55$, а центральным независимым предиктором более высоких оценок духовного благополучия выступает компонент PWB «Цель в жизни», что концептуально фиксирует смысло-целевую регуляцию как «ядро» духовного благополучия. В более «развёрнутой» многофакторной модели интегрального духовного благополучия (на основе скорректированного R^2) одновременно удерживаются предикторы разных контуров: ценности (в т.ч. межличностный конформизм, безопасность, универсализм, достижения), компоненты психологического благополучия (цель в жизни, самопринятие), альтруизм, базисные убеждения (удача, справедливость, контроль), а также тёмные черты (садизм, психопатия), объяснённая дисперсия составляет 55,6%, при этом показатели VIF от 1,43 до 2,54 указывают на отсутствие критической мультиколлинеарности (Рисунок 3).

Для *экзистенциального благополучия* показано, что оно предсказывается системой переменных, где сочетаются ценности (конформизм, традиция, репутация, стимуляция, универсализм), ресурсные компоненты PWB (цель в жизни, управление окружением), альтруизм и базисные убеждения (удача, доброжелательность мира, справедливость, образ Я), итоговая модель объясняет 44,9% дисперсии и также не демонстрирует признаков критической мультиколлинеарности по VIF от 1.17 до 3.62. Тем самым экзистенциальное измерение представляет собой связку смысло-целевой регуляции, просоциальности и мировоззренческой согласованности.

Для *религиозного благополучия* показано, что оно предсказывается комплексом переменных, включающим ценности (межличностный конформизм, личная безопасность, универсализм: забота о других, традиция, открытость изменениям), ресурсные компоненты PWB (цель в жизни, управление окружением), альтруизм, черты «тёмной тетрады» (садизм, макиавеллизм, психопатия) и базисные убеждения (удача, справедливость, доброжелательность окружающего мира, убеждения о контроле). Итоговая многофакторная модель объясняет 55,8% дисперсии RWB и не демонстрирует критической мультиколлинеарности (VIF в диапазоне 1,46–2,43).

Контур детерминации	Религиозное благополучие	Духовное благополучие	Экзистенциальное благополучие
Мировоззренческий контур	Удача (+)		
	Справедливость (+)		
	Доброжелательность мира (-)		Доброжелательность мира (+)
	Контроль (-)		Образ Я (-)
Нормативный контур	Конформизм: межличностный (+)		
	Безопасность: личная (+)		Традиция (+)
	Универсализм: забота о других (-)		
		Универсализм: толерантность (-)	
	Открытость изменениям (-)	Достижение (-)	Репутация (-)
Смысло-целевой контур	Цель в жизни (+)		
			Самопринятие (+)
	Управление окружением (-)		
Просоциально-этический контур	Альтруизм (+)		
Диспозиционный риск-контур	Психопатия (+)		
	Садизм (-)		

Рисунок 3 – Визуализация итоговых предикторов религиозного, общего духовного и экзистенциального благополучия

Содержательно эта модель показывает, что религиозное измерение в большей степени поддерживается сочетанием нормативно-регуляторного контура (в первую очередь межличностный конформизм и личная безопасность), смысло-целевого ресурса (цель в жизни), просоциальной ориентации (альтруизм) и убеждений о справедливости и удаче, тогда как отрицательный вклад дают открытость изменениям, универсализм как забота о других (в многофакторном контексте), управление окружением, садизм, а также ряд базисных убеждений (доброжелательность мира, контроль). Отдельно в главе фиксируются системные эффекты подавления в многофакторной модели RWB: психопатия в однофакторной модели выступает негативным предиктором, но в многофакторной меняет знак и становится позитивным предиктором (при контроле перекрывающейся дисперсии с другими «тёмными» чертами), а «универсализм: забота о других» при учёте общей просоциальной диспозиции также меняет направление связи, что указывает на многослойность детерминации религиозного благополучия и различие «общей просоциальности» и более секулярного гуманистического ядра ценности заботы.

Отдельно в главе подчёркивается, что интегральное духовное благополучие не является простым суммированием предикторов религиозного и экзистенциального компонентов: его детерминация оказывается внутренне противоречивой и включает методологически значимые эффекты подавления и «парадоксальные» ассоциации, требующие многомерного объяснения, в частности, обсуждается консервативно-просоциальное «ядро» при одновременном наличии скрытых ценностных конфликтов.

В целом результаты третьей главы эмпирически поддерживают предложенную ранее уровневую модель детерминации: духовное благополучие в русскоязычной выборке выступает показателем, интегрирующим смысло-целевую саморегуляцию, просоциальную направленность и ценностно-нормативную согласованность при наличии диспозиционных ограничителей, причём структура связей варьирует по возрасту.

В Заключении обобщаются результаты исследования, излагаются основные выводы, подтверждающие гипотезы и положения, выносимые на защиту, освещаются

перспективы дальнейших исследований.

В соответствии с целью исследования — выявить и описать совокупность психологических характеристик, выступающих предикторами духовного благополучия человека — в работе были решены следующие задачи, при этом каждая из них внесла вклад в проверку гипотез, выносимых на защиту:

1. Обоснована теоретическая модель духовного благополучия как интегрального конструкта, имеющего двухкомпонентную структуру: религиозный (трансцендентный) и экзистенциальный (имманентный) компоненты, а также предложена уровневая логика его психологической детерминации (ценностно-смысловой, мировоззренческий, регуляторно-ресурсный, социально-поведенческий уровни и диспозиционный риск-контур). Это решение напрямую поддерживает *первую гипотезу* о специфическом сочетании ценностно-смысловых, индивидуально-психологических и социально-психологических факторов в детерминации двухкомпонентного духовного благополучия.

2. Адаптирована и психометрически верифицирована русскоязычная версия «Шкалы духовного благополучия»: подтверждена двухкомпонентная структура (RWBS и EWBS), показана высокая внутренняя согласованность шкал и валидность по связям с психологическим благополучием и ценностными ориентациями. Тем самым обеспечена методическая база для корректной *проверки гипотез* и дополнительно подтверждена ключевая часть *первой гипотезы* (единство религиозного и экзистенциального компонентов как структура конструкта).

3. Выявлены возрастные особенности духовного благополучия, показана возрастная дифференциация и относительная автономизация его компонентов и их психологических детерминант. Результаты уточняют условия проявления связей, заявленных в *гипотезах*, и показывают, что конфигурация детерминант различна на разных возрастных этапах, что подтверждает *вторую гипотезу*.

4. Описана система связей духовного благополучия с психологическими характеристиками личности (психологическое благополучие, ценности, базисные убеждения, альтруистические установки, негативные личностные черты) с учетом возрастной специфики и различий конфигурации связей. В частности, показаны устойчивые положительные связи показателей духовного благополучия (включая RWB и EWB) с компонентами PWB, а также сопряжённость духовного благополучия с альтруистическими установками, тем самым эмпирически подтверждена *третья гипотеза*.

5. Построены предиктивные модели духовного благополучия и его компонентов, что позволило выделить системные детерминанты и специфические предикторы:

– для интегрального показателя духовного благополучия в модели с отбором регрессоров (L1-регуляризация) получено $R^2 = 0,55$, при этом центральным независимым предиктором выступает компонент PWB «Цель в жизни», в более развёрнутой многофакторной модели SWB удерживаются предикторы разных «контуров» (ценности, компоненты PWB, альтруизм, базисные убеждения, тёмные черты), объяснённая дисперсия составляет 55,6%, признаки критической мультиколлинеарности отсутствуют;

– религиозное благополучие связано с просоциальным контуром, альтруизм демонстрирует высокую прогностическую силу, а также с «нормативно-консервативным» ценностным профилем, при отрицательном вкладе самоутверждающих ориентаций;

– экзистенциальное благополучие связано с смысло-целевой регуляцией

(прежде всего «Цель в жизни» и «Управление окружением»), просоциальностью (альтруизм) и мировоззренческой согласованностью (убеждения о справедливости и доброжелательности мира, удаче и образе Я), при дополнительном вкладе ценностного профиля (конформизм, традиция, универсализм, стимуляция, репутация), итоговая модель объясняет 44,9% дисперсии и также не демонстрирует критической мультиколлинеарности.

Совокупно эти результаты подтверждают *четвертую гипотезу* о различающихся по содержанию предикторов для экзистенциального и религиозного измерений и о ведущей роли смысло-ценностных характеристик и позитивных убеждений для общего и экзистенциального благополучия.

Таким образом, полученные данные позволяют заключить, что все четыре гипотезы исследования получили эмпирическое подтверждение на уровне структурной модели конструктора, описания систем связей с психологическими характеристиками и построения предиктивных моделей для SWB, EWB и RWB.

Ограничения исследования связаны с несбалансированностью выборки по полу и религиозной самоидентификации, а также с использованием онлайн-формата сбора данных. Предыдущие исследования с использованием Шкалы духовного благополучия и связанных с ней инструментов показывают, что как структура духовного благополучия, так и ее корреляты могут варьироваться в зависимости от этнической принадлежности, религиозности и социокультурной среды. Поэтому необходимы межкультурные репликации, включая нерелигиозные и религиозно разнообразные выборки, для проверки обобщаемости выявленных конфигураций. Дисбаланс (преимущественно женская выборка) ограничивает обобщаемость результатов, поскольку проявления признаков могут быть поло-специфическими. Исследование проводилось в специфическом религиозном и культурном контексте (преимущественно Центральный федеральный округ Российской Федерации) где высокий уровень религиозного благополучия и сильные ценности сохранения могут быть нормой. Поперечное исследование и использование самоотчетных методов исключают причинно-следственные выводы и могут быть подвержены распространенным методологическим ошибкам (например, влиянию социальной желательности). Для уточнения направленности необходимы лонгитюдные и экспериментальные исследования. Обширные интеркорреляции между шкалами ценностей PVQ-R2R повышают вероятность нестабильных оценок регрессии. В будущих исследованиях было бы полезно: непосредственно моделировать факторы ценностей более высокого порядка (например, самопреодоление, сохранение, самосовершенствование, открытость к изменениям), использовать моделирование структурных уравнений для разделения ошибки измерения и общей дисперсии, изучать потенциальные нелинейные или интерактивные эффекты (например, зависит ли влияние достижений на духовное благополучие от уровня доброжелательности или универсализма). Хотя использование двунаправленного пошагового алгоритма для построения моделей множественной регрессии повысило их прогностическую мощь, оно также увеличивает риск переобучения, поэтому модели требуют повторного исследования на независимых выборках.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением репрезентативности выборок, лонгитюдной проверкой причинно-следственных связей, а также с углублением анализа механизмов, связывающих духовное благополучие с ценностями, убеждениями и просоциальным поведением. Практическая значимость результатов заключается в возможности использования

адаптированной версии «Шкалы духовного благополучия», SWBS для диагностики духовного благополучия, а также в обосновании направлений психологического сопровождения, ориентированного на развитие смысло-целевых ресурсов, поддержание просоциальной направленности и профилактику факторов риска, снижающих духовно-смысловую интеграцию личности.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Bakushkin, I. Spiritual well-being and «dark» personality traits: Machiavellianism, narcissism, psychopathy, and sadism / I. Bakushkin., R. Ershova. – DOI 10.3389/fpsyg.2026.1743599 // *Front. Psychol.* – 2026. – Vol. 17. – P. 1743599. (Scopus Q2)

2. Бакушкин, И. А. Особенности соотношения духовного и психологического благополучия современного человека на разных этапах зрелости / И. А. Бакушкин, Р. В. Ершова. – DOI 10.32744/pse.2025.6.39. – EDN CRRLUH. // *Перспективы науки и образования.* – 2025. – № 6 (78). – С. 597–611. (Scopus Q4)

3. Бакушкин, И. А. Русскоязычная адаптация опросника «Шкала духовного благополучия» (Spiritual Well-Being Scale) / И. А. Бакушкин, Р. В. Ершова. – DOI 10.32744/pse.2025.2.25. – EDN TUEEGA // *Перспективы науки и образования.* – 2025. – № 2 (74). – С. 393–409. (Scopus Q4)

4. Бакушкин, И. А. Связь духовного благополучия с альтруистическими установками / И. А. Бакушкин, Р. В. Ершова. – DOI 10.54359/ps.v18i103.1980. – EDN BXMGMX // *Психологические исследования.* – 2025. – Т. 18, № 103. (ВАК K1, RSCI)

5. Бакушкин, И. А. Самоактуализация и смысложизненные ориентации студентов с различной иерархией ценностей / И. А. Бакушкин, И. М. Ильичева. – DOI 10.26425/1816-4277-2024-1-204-210. – EDN BOSFLF // *Вестник университета.* – 2024. – № 1. – С. 204–210. (ВАК K2)

6. Бакушкин, И. А. Проблема определения ценностных ориентаций в современной психологии / И. А. Бакушкин, И. М. Ильичева. – DOI 10.26425/1816-4277-2024-2-228-234. – EDN DHSIRV // *Вестник университета.* – 2024. – № 2. – С. 228–234. (ВАК K2)

7. Ильичева, И. М. Основы духовно-нравственной культуры : монография / И. М. Ильичева, И. А. Бакушкин, Г. В. Заридзе. – Воронеж: Научная книга, 2024. – 184 с. – ISBN 978-5-907328-33-4. – EDN KPQBJP.

8. Бакушкин, И. А. Научные представления о духовном благополучии / И. А. Бакушкин, Р. В. Ершова. – EDN MNCSYT // *Психология в Центральной Азии: пути и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Астана, 28 мая 2025 года.* – Астана: KazServicePrintLTD, 2025. – С. 186–189.

9. Ершова, Р. В. Альтруизм в системе духовного благополучия личности / Р. В. Ершова, И. А. Бакушкин. – EDN TICENA // *Психология в Центральной Азии: пути и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Астана, 28 мая 2025 года.* – Астана: KazServicePrintLTD, 2025. – С. 147–151.

10. Бакушкин, И. А. Духовное благополучие / И. А. Бакушкин // *Духовно-нравственная культура в высшей школе. Великая Победа: вклад педагога и священника: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции: в 2 томах, Москва, 29 января 2025 года.* – Москва: Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 2025. – С. 29–46.

11. Бакушкин, И. А. Методы и методики психологической диагностики духовного благополучия / И. А. Бакушкин. – EDN LMYVXV // Инновационные социально-психологические и социально-реабилитационные технологии: от теории к практике: Материалы III Международного научно-практического фестиваля, Минск, 21 марта 2025 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2025. – С. 33–38.

Бакушкин Иван Анатольевич (Российская Федерация)
Индивидуально-психологические предикторы духовного благополучия личности

Предметом диссертационного исследования являются психологические предикторы духовного благополучия личности. В рамках исследования расширено и концептуально уточнено представление о духовном благополучии: оно понимается как интегральная психологическая характеристика, отражающая субъективно переживаемые осмысленность, целостность и ценностную упорядоченность жизни и формирующаяся как результат согласования мировоззренческих, ценностно-смысловых, регуляторно-ресурсных и социально-поведенческих характеристик личности, при этом духовное благополучие рассматривается как единство религиозного (трансцендентного) и экзистенциального (имманентного) компонентов.

В настоящем исследовании эмпирически проверена разработанная модель психологической детерминации духовного благополучия: выполнена адаптация русскоязычной версии «Шкалы духовного благополучия» и подтверждена ее двухкомпонентная структура. Установлены системы взаимосвязей духовного благополучия и его компонентов с ключевыми психологическими характеристиками и построены предиктивные модели, в которых в качестве операционализированных предикторов использованы ценности, компоненты психологического благополучия, альтруистические установки, базисные убеждения и негативные черты, что позволило выделить общий и специфический набор предикторов для религиозного, экзистенциального и интегрального духовного благополучия.

Bakushkin Ivan Anatolyevich (Russian Federation)
Individual and psychological predictors of personal spiritual well-being

The subject of the dissertation research is the psychological predictors of an individual's spiritual well-being. Within the study, the concept of spiritual well-being was expanded and conceptually refined: it is understood as an integral psychological characteristic reflecting the subjectively experienced meaningfulness, wholeness, and value-based coherence of life, and developing as a result of the alignment of an individual's worldview, value-meaning orientations, regulatory-resource characteristics, and social-behavioral characteristics; spiritual well-being is thus regarded as a unity of religious (transcendent) and existential (immanent) components.

In the present study, the proposed model of the psychological determination of spiritual well-being was empirically tested: a Russian-language version of the «Spiritual Well-Being Scale» was adapted, and its two-component structure was confirmed. Systems of relationships between spiritual well-being and its components and key psychological characteristics were established, and predictive models were constructed in which values, components of psychological well-being, altruistic attitudes, basic beliefs, and negative traits were used as operationalized predictors. This made it possible to identify both a common and a specific set of predictors for religious, existential, and integral spiritual well-being.